

О. С. Егорова, А. Е. Купцов

**Коммуникативно-синтаксическая типология предложений, включающих частицы
(на материале русского и испанского языков)**

Статья посвящена одному из еще недостаточно исследованных вопросов коммуникативного (актуального) синтаксиса – вопросу о типологии предложения в коммуникативно-синтаксическом аспекте. В работе дается описание коммуникативно-синтаксической типологии предложений, включающих частицы, разработанной на материале русского и испанского языков и учитывающей особенности взаимодействия коммуникативной (тема-рематической) и формально-синтаксической структур предложения.

Ключевые слова: частицы, коммуникативное (актуальное) членение предложения, тема, рема, коммуникативная и синтаксическая структуры, коммуникативно-синтаксический тип предложения.

O. S. Egorova, A. E. Kuptsov

Communicative-syntactic typology of the sentence with particles in Spanish and Russian

One of not enough developed questions of the communicative syntax is being studied in the article, i. e. the building of the classification of the sentence in the communicative-syntactic structure. The classification of the sentences with particles is built on the material of the Russian and Spanish languages. The classification considers the specificity of the interaction of communicative (thematic-rhematic) and formal-syntactic structures of the sentence.

Keywords: particles, communicative (actual) division of the sentence, theme, rheme, communicative and syntactic structure, communicative-syntactic type of the sentence.

Изучение закономерностей построения предложения в соответствии с коммуникативной перспективой (актуальным членением), то есть закономерностей его коммуникативно-синтаксической организации, относится к числу ключевых вопросов коммуникативного синтаксиса, занимающегося, как известно, исследованием языковых механизмов, обеспечивающих функционирование предложения в речи.

По общему признанию ученых-лингвистов, актуальное (коммуникативное) членение является неотъемлемым аспектом любого предложения-высказывания, предопределяющим не только его смысловую, но и формальную организацию (Н. Д. Арутюнова [2], В. Г. Гак [4, 5], О. С. Егорова [9, 10], Г. А. Золотова [13], И. И. Ковтунова [14], О. А. Крылова [16], В. Матезиус [18], О. И. Москальская [21], Т. М. Николаева [22], Е. В. Падучева [24], И. П. Распопов [25], Е. А. Реферовская [26], Н. А. Слюсарева [29], С. С. Хромов [31], В. Е. Шевякова [34], Т. В. Янко [35]).

Выражая коммуникативное намерение говорящего (пишущего), его субъективное отношение к связям и явлениям реального мира, актуальное членение выделяет в предложении основные

смысловые части, различные по степени информативности, – тему (то, о чём говорится, то есть нечто данное) и рему (то, что говорится о предмете речи, то есть то новое, ради чего и строится данное высказывание). Устанавливая темарематические отношения между составными компонентами предложения, актуальное членение, таким образом, определяет в конечном итоге основное содержание (смысл) предложения. Более того, коммуникативное членение играет решающую роль и в формальном построении предложения: говорящий (пишущий) строит свое высказывание в соответствии с тем актуальным членением, которое предложение получает в процессе речи, выбирает такие языковые средства и такие лексико-грамматические формы организации предложения, которые отражали бы наиболее точно его коммуникативную интенцию, то есть цель высказывания [10, с. 23–24].

Вполне очевидна в связи с этим важность, как с теоретической, так и с практической точки зрения, изучения закономерностей построения предложения в соответствии с его функциональной (коммуникативной) перспективой. Знание закономерностей структурно-функциональной организации предложения, и в частности спосо-

бов выражения его тема-рематического членения, с одной стороны, позволяет реципиенту правильно распознавать состав темы и состав ремы чужого высказывания, а значит, адекватно понимать его основное содержание, а с другой стороны, позволяет адресанту сделать правильный выбор языковых средств с тем, чтобы построить коммуникативно однозначное высказывание, адекватно отражающее его коммуникативное намерение [11, с. 168].

Проблематика коммуникативно-синтаксической организации предложения находится в последние десятилетия в центре внимания многих ученых, однако при всем разнообразии лингвистических исследований многие вопросы, связанные с данной проблемой, остаются еще не до конца изученными как в общем, так и в частном языкознании. Одним из насущных и еще недостаточно освещенных вопросов теории коммуникативного синтаксиса является, в частности, вопрос о типологии предложения (высказывания) в коммуникативно-синтаксическом аспекте, учитывающей особенности взаимодействия двух важнейших уровней предложения – коммуникативной (тема-рематической) структуры и синтаксической структуры, то есть типологии, способной наиболее полно отразить возможности того или иного языка в сфере порождения речевого высказывания [8, с. 11].

Опыт построения подобной типологии, как известно, был предпринят рядом исследователей на материале различных языков (П. Адамец [1], К. А. Долинин [7], О. С. Егорова [8, 9], И. И. Ковтунова [14], Х. Г. Косогорова [15], Л. М. Михайлов [19], И. П. Распопов [25], Г. Н. Рябова [28], Л. П. Чахойн [32], А. Г. Хэтчер [35]).

Однако проблема исследовалась, как правило, применительно к какому-то одному языку. Поскольку актуальное членение есть общее языковое явление, которое присуще любому высказыванию и которое, по выражению Е. А. Реферовской, присутствует в речи всех времен и всех народов, несомненный интерес представляет сопоставительное изучение коммуникативно-синтаксических парадигм предложения на материале нескольких языков, и в особенности на материале разноструктурных языков, что позволило бы, с одной стороны, установить общие закономерности, а с другой, индивидуальные, типичные для того или иного языка особенности синтаксического механизма в сфере порождения речевого высказывания [11, с. 168].

Также практически неразработанным в аспекте теории актуального членения остается вопрос о типологии предложений, включающих частицы. Между тем, как отмечают лингвисты, в системе универсальных средств выражения тема-рематического членения, таких как порядок слов, специальные выделительные синтаксические конструкции, артикль, интонация, фразовое ударение, частицы относятся к числу лексем, отличающихся ярко выраженной коммуникативной направленностью (О. С. Егорова [9], А. Е. Купцов [17], Т. М. Николаева [21], Т. Ж. Олтиев [22], Е. А. Стародумова [29], Т. Н. Филиппова [30], В. Е. Шевякова [33]). Проведенное нами исследование показало, что частицы играют важную роль в коммуникативно-синтаксической организации предложения, выступая коммуникативно однозначными сигнализаторами состава темы и состава ремы, а следовательно, коммуникативно релевантными маркерами того или иного коммуникативно-синтаксического типа предложения.

Цель данной статьи – выявление закономерностей коммуникативно-синтаксической организации предложений с частицами в русском и испанском языках и построение на этой основе классификации, включающей наиболее продуктивные в обоих языках коммуникативно-синтаксические типы предложения.

Материалом исследования послужили прозаические тексты русской, испанской и латиноамериканской художественной литературы XX и XXI веков. Объектом исследования явились простые повествовательные предложения, включающие подлежащее (S), сказуемое (V), объектное дополнение (C) или обстоятельство (D), а также выделительно-ограничительные, усиительные, модальные, указательные и отрицательные частицы (part.).

За основу выделения коммуникативно-синтаксических типов нами были взяты следующие параметры: 1) общее коммуникативное значение предложения; 2) коммуникативно-синтаксические функции составных компонентов предложения; 3) коммуникативная структура (актуальное членение) предложения; 4) линейная структура; 5) формальные показатели состава темы и состава ремы предложения.

Для определения общего коммуникативного значения того или иного типа предложения была использована классификация вопросов Ш. Балли, относящихся к реме (диктуму, по Ш. Балли) [3]: 1) полный диктальный вопрос, цель которого – получить сведения обо всем диктуме, то есть о

полностью неизвестном факте; 2) частичный диктальный вопрос, относящийся к части диктума и имеющий целью получить дополнительные сведения о наиболее важном аспекте данного факта.

Тема-рематический анализ имеющегося в нашем распоряжении фактического материала позволил выявить два вида коммуникативно-синтаксических типов предложений, включающих частицы: общеинформативные типы, отвечающие на полный диктальный вопрос, и частноинформативные типы, отвечающие на частичный диктальный вопрос (термины П. Адамеца [1]).

При определении того или иного типа предложения учитывались также коммуникативно-синтаксические функции составных компонентов предложения, то есть характер их распределения между составом темы и составом ремы. На основании этого в предлагаемой нами коммуникативно-синтаксической типологии предложений, включающих частицы, к общеинформативным типам относятся предложения, в состав ремы которых входят одновременно подлежащее и сказуемое, а к частноинформативным типам – предложения, в которых ремой является любой из компонентов или несколько компонентов, за исключением комбинации подлежащее + сказуемое [8, с. 21].

Проведенное исследование позволило установить, что и в русском, и в испанском языке общеинформативные и частноинформативные типы предложений, включающих частицы, могут образовывать несколько коммуникативно-синтаксических вариантов (типов), отличающихся по конкретному коммуникативному заданию, по коммуникативно-синтаксическим функциям составных компонентов, по линейной структуре и по последовательности коммуникативных компонентов, то есть темы и ремы предложения.

В результате анализа были выявлены три основных типа общеинформативных предложений (с нулевой темой, с препозитивной темой, с постпозитивной темой) и шесть основных типов частноинформативных предложений (субъектный, предикатный, объектный, сирконстантный, предикатно-объектный, предикатно-сирконстантный).

Общеинформативные типы предложения

Общеинформативный тип с нулевой темой. Данный тип представляет собой коммуникативно нерасчлененное высказывание, в состав ремы которого входят подлежащее и сказуемое, а также все второстепенные члены предложения.

Таким образом, все синтаксические компоненты объединяются в комплексную рему. Общеинформативный тип с нулевой темой отвечает на предельно широкий диктальный вопрос («Что случилось?», «Что происходит?») и т. п.) и характеризуется тем, что все высказывание заключает новую (актуальную) информацию. Цель данного типа предложений – сообщение о существовании, наличии или возникновении каких-то явлений, событий, фактов, представляемых как единое целое.

Как показал проанализированный материал, и в русском, и в испанском языке общеинформативный тип с нулевой темой может образовывать несколько вариантов, различающихся по своей коммуникативно-синтаксической схеме.

(part. S+V)^R: И снова стало тихо. Лишь дождь шуршал (Васильев); Только клочья летят! (Домбровский); Только Вика не торопилась (Васильев); Наверное, только климат и останется виноват... (Пукуль); Sólo Ludovico seguía hablando (Llosa)

(part. V+S)^R: Только спал дед (Домбровский); Ni siquiera estaba Andrés (Benedetti).

(V+part. S)^R: Меняется только флаг (Пукуль); Сохранилась лишь боковая, податливая поросль (Распутин); Sólo existía un punto irrefutable (Delibes).

(part. S+V+C)^R: – И она тоже погибнет, – сказал Зыбин, – только она не знает об этом (Домбровский); Sólo él sabía la verdad (Márquez).

(part. D+V+S)^R: Только на стуле лежала пара ее ушлеп (Домбровский); Sólo entonces descubrió la tormenta (Benedetti).

Общеинформативный тип с препозитивной темой. В отличие от общеинформативного типа с нулевой темой, данный тип представляет собой коммуникативно расчлененное высказывание. Тема, заданная левым контекстом, представлена эксплицитно в самом высказывании в форме второстепенного члена предложения (дополнения или обстоятельства). Она не включает в себе существенно важной информации и служит скорее отправной точкой для передачи главной, актуальной информации, носителем которой выступают подлежащее и сказуемое. Все внимание сосредоточено, таким образом, на подлежащем и сказуемом, образующих комплексную рему.

Общеинформативный тип с препозитивной темой может образовывать следующие коммуникативно-синтаксические типы.

$C^T-(V+part. S)^R$: *Над этим думала только она, Катя (Тендряков); И все-таки мне позавидовал даже он (Васильев).*

$C^T-(part. V+S)^R$: *Sobre eso no podían establecerse leyes... (Delibes); Lo hizo sólo una niña (Márquez).*

$C^T-(part. S+V)^R$: *У Зыбина даже руки дрогнули (Домбровский); От тебя только бумажка требуется (Гранин).*

$part. D^T-(V+S)^R$: *Ese mismo día comenzó la guerra invisible (Llosa); En el muelle desierto había sólo un buque (Márquez); Aquí solamente hablan los muñecos (Matute).*

Общеинформативный тип с постпозитивной темой. Как и предыдущий, данный тип представляет собой коммуникативно расчлененное высказывание, в котором подлежащее и сказуемое входят в состав комплексной ремы, а второстепенный член предложения (дополнение или обстоятельство) выступает в качестве темы. Однако, в отличие от предыдущего типа, в котором препозитивная тема выполняет интродуктивную функцию и служит фоном, на котором происходит основное действие, в данном типе предложения постпозитивная тема является дополнением к главной информации, передаваемой подлежащим и сказуемым, и имеет скорее всего уточняющий характер.

Как показал анализ фактического материала, общеинформативный тип с постпозитивной темой может образовывать следующие коммуникативно-синтаксические типы.

$(part. S+V)^R-C^T$: *Да только идеи не любят нас (Васильев); Sólo los sapos y los grillos respondían a Lu (Llosa).*

$(part. V+S)^R-D^T$: *Sólo queda uno en el hospital. Un tal Téllez (Llosa).*

$(part. S+V)^R-D^T$: *Sólo una cosa había en ese escritor inflacionario (Llosa).*

Частноинформативные типы предложения

Частноинформативный субъектный тип.

Данный коммуникативно-синтаксический тип отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к подлежащему и имеющий целью выяснить, кто совершает (совершил и т. д.) действие. Таким образом, в качестве ремы, то есть носителя главной информации, выступает подлежащее. Что касается второстепенных членов и сказуемого, они предопределены левым контекстом и образуют комплексную тему. Основное же внимание сосредоточено на подлежащем, которое может нахо-

диться или в начале, или в конце предложения. Употребляясь при подлежащем-реме, занимающем конечную позицию, частицы служат дополнительным показателем (наряду с порядком слов) его рематичности. Если подлежащее-рема занимает начальную позицию, сопровождающая его частица является единственным сигнализатором его рематического характера.

Частноинформативный субъектный тип может образовывать следующие коммуникативно-синтаксические варианты, различающиеся по своей коммуникативно-синтаксической схеме.

$(D+V)^T-part. S^R$: *Там были только часовые (Гранин).*

$part. S^R-(V+C)^T$: *Tú, solamente tú, Kepa, habrás hecho el milagro (Matute).*

$part. S^R-(C+V)^T$...*только я его и видел (Домбровский); Sólo una cosa me preocupaba (Delibes); Solamente una cosa la preocupaba (Matute).*

Частноинформативный предикатный тип.

Данный тип предложения отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к сказуемому. Таким образом, сказуемое является носителем главной, актуальной информации, сообщение о которой является целью данного высказывания. Остальные синтаксические компоненты (подлежащее, дополнение или обстоятельство) выполняют функцию темы, которая служит скорее оправданием для дальнейшего, самого важного сообщения о каком-либо факте.

Частноинформативный предикатный тип может образовывать следующие коммуникативно-синтаксические типы предложения.

$S^T-part. V^R$: *Он даже прифрантился (Пикуль); Я ведь понимаю (Васильев); Ты только поклянись (Домбровский).*

$(S^T)-part. V^R$: *No se echa a correr (Llosa); Trabajaba demasiado (Llosa).*

$part. S^T-V^R$: *Вот мы и добрались (Пикуль); Вот я и думаю (Пикуль); Вот я и пошел (Пикуль); Sin embargo la dilatación progresaba (Delibes).*

Частноинформативный объектный тип.

Данный тип предложения отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к дополнению, выполняющему в высказывании функцию ремы. Главные члены предложения (подлежащее и сказуемое) предопределены предыдущим контекстом и образуют комплексную тему. Как показал анализ конкретного языкового материала, объектное дополнение может занимать как конечную, так и начальную позицию в предложении. В последнем случае единственным показателем его

рематиčnosti, а следовательно, единственным сигнализатором частноинформативного объектного типа, являются употребляемые при дополнении частицы.

Данный тип может образовывать следующие коммуникативно-синтаксические типы предложения.

$(S+V)^T$ – *part. C^R*: Я боялся только этих двоих (Гранин); *El violín tocaba sólo para ella (Márquez)*; *Yo era sobre todo lectora de poesía (Delibes)*; *Su padre había vivido sólo para ella (Delibes)*.

part. C^R+(S+V)^T: Только меня бык бодучий сигнал (Распутин); Но только жену не трогайте (Домбровский).

Частноинформативные сирконстантные типы. Данный тип предложения отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к обстоятельству. Таким образом, главная информация заключена в обстоятельстве, являющемся ремой. Подлежащее и сказуемое предопределены левым контекстом и объединяются в комплексную тему. Обстоятельство может занимать как конечную (рематиическую), так и начальную позицию. Единственным маркером рематиического характера обстоятельства, находящегося в начале предложения, выступают частицы.

Частноинформативный сирконстантный тип может образовывать следующие коммуникативно-синтаксические типы предложения.

$(S+V)^T$ – *part. D^R*: *La casa estaba a sólo tres cuerdas (Márquez)*.

part. D^R-(S+V)^T: Именно в тот миг Артем понял (Васильев).

Частноинформативный предикатно-объектный тип. Данный тип отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся одновременно к сказуемому и объектному дополнению, которые образуют комплексную рему. Подлежащее, являющееся отправной точкой высказывания, выполняет функцию темы и занимает начальную позицию в предложении.

Как показало исследование, частноинформативный предикатно-объектный тип относится к числу наиболее продуктивных коммуникативно-синтаксических типов предложений, включающих частицы, и может образовывать следующие варианты.

$S^T-(V+part. C)^R$: *Варя помнила только его бесконечные отъезды (Васильев)*; *Мать думала только о себе! (Пикуль)*; *И думаю только о вас? (Домбровский)*; *Vivía solamente por los sentidos*

(Delibes); *Yo me quitaré los zapatos y la camisa solamente (Llosa)*.

$S^T-(part. C+V)^R$: *Ведь они даже камни сверлят! (Пикуль)*; – Ты даже девушку заметила, – усмехнулся он (Домбровский). *Уж он-то меня не пощадит (Васильев)*; *Ведь мы же вас просили (Распутин)*; *Вот я насчет завтра и подумал (Васильев)*; «*Pues yo no sólo lo creía*», dijo. (Márquez).

$S^T-(part. V+C)^R$: *Память не сберегла детства (Астафьев)*; Ты ведь любишь меня, Варенька? (Васильев); Она даже закрыла глаза (Распутин); *Потанов даже засопел от неожиданности (Домбровский)*; А ведь мы должны ему (Васильев); Он даже покраснел от злости (Домбровский); *No podía disimular su contrariedad (Márquez)*; *Yo sólo estuve enamorada de Ambrosio (Benedetti)*; «*Sólo creo en los presagios*», dijo él (Márquez).

part. S^T-(V+C)^R: Или уж она сама не может без этого? (Распутин). *Así que usted no tiene hijos (Llosa)*; *Pues el cine no es mi género (Márquez)*.

part. S^T-(C+V)^R: Уж он-то меня не пощадит (Васильев); *Ведь мы же вас просили (Распутин)*; *Sin embargo el odio me alcanzó (Benedetti)*.

Частноинформативный предикатно-сирконстантный тип. Данный тип отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся одновременно к сказуемому и обстоятельству, образующим комплексную рему. Так же как и в предыдущем типе, в качестве темы здесь выступает лишь один компонент – подлежащее, обозначающее уже известный, конкретный предмет.

Частноинформативный предикатно-сирконстантный тип может образовывать следующие коммуникативно-синтаксические типы.

$S^T-(part. V+D)^R$: *Миша только мычал и утыкался в подушку (Домбровский)*; *No puedo moverme de casa (Llosa)*; *No puedes vivir así (Llosa)*; *No sales hoy (Llosa)*; *Yo venía sólo en mi coche... (Benedetti)*; *No está yendo al cine (Llosa)*; *Sólo advirtió demasiado tarde (Márquez)*.

$S^T-(part. D+V)^R$: *Мы такие только в монастырях клали! (Домбровский)*; *Я даже на своем месте сижу (Распутин)*.

Итак, приведенное исследование показало, что и в русском, и в испанском языке частицы являются эффективным средством выражения актуального членения предложения. Отличаясь мобильностью, частицы могут употребляться практически при любом синтаксическом компоненте, маркируя или его рематиический, или его тематический характер.

Анализ имеющегося в нашем распоряжении фактического материала позволил установить, что для акцентирования ремы предложения в русском языке наиболее употребительны частицы *только, не, лишь, даже, ведь, именно*, а в испанском языке – частицы *sólo, no sólo, solamente, no, ni siquiera, demasiado, sobre todo, sin embargo*. В качестве коммуникативно однозначного показателя темы в русском языке наиболее часто употребляются такие частицы, как *вот, вот и, -то*, а в испанском языке – частицы *así que, mismo*.

Таким образом, как коммуникативно однозначное средство выражения актуального членения предложения частицы играют важную роль в коммуникативно-синтаксической организации предложения и в формировании коммуникативно-синтаксических типов предложения.

Как показал анализ, частицы нередко взаимодействуют с другими средствами выражения актуального членения предложения, дополняя и усиливая их коммуникативное значение (порядок слов, артикль, интонация, фразовое ударение). Вместе с тем достаточно часто частицы являются единственными показателями состава темы и состава ремы предложения, а следовательно, единственными сигнализаторами того или иного коммуникативно-синтаксического типа.

В результате тема-рематического анализа предложений, включающих частицы, было установлено, что на основе данных предложений могут быть сформированы три общеинформативных типа и шесть частноинформативных типов, которые, в свою очередь, могут образовывать несколько коммуникативно-синтаксических вариантов. Так, общеинформативные типы могут образовывать не менее восьми вариантов в русском языке и не менее десяти вариантов в испанском языке, а частноинформативные типы – не менее четырнадцати вариантов в русском языке и не менее двенадцати вариантов в испанском языке.

Таким образом, на основе синтаксических структур SV, SVC, SVD, включающих частицы, и в русском, и в испанском языке могут быть построены в общей сложности не менее двадцати двух коммуникативно-синтаксических типов, представляющих собой наиболее характерные схемы реализации актуального членения предложения в обоих языках.

Каждый из выявленных коммуникативно-синтаксических типов характеризуется определенным общим коммуникативным значением, определенным тема-рематическим членением, определенным составом синтаксических компо-

нентов, определенной линейной структурой, определенной последовательностью коммуникативных компонентов, определенной позицией частиц. В своей совокупности данные коммуникативно-синтаксические типы представляют собой систему типов, позволяющих рематизировать любой синтаксический компонент предложения, то есть систему, которая дает возможность выбора необходимого типа предложения, наиболее точно выражающего цель сообщения.

Список литературных источников

1. Васильев, Б. Л. Завтра была война. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigosite.ru/library/books/75298>
2. Васильев, Б. Л. Избранные произведения [Текст]. В 2-х т. Т. 2: Повести и рассказы. – М.: Худож. лит., 1988. – 591 с.
3. Васильев, Б. Л. Собрание сочинений в 8 томах. Том 4. Повесть, роман [Текст]. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, Русич, 1994. – 545 с.
4. Гранин, Д. А. Зубр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://webreading.ru/prose/_prose_contemporary/daniil-granin_zubr.html
5. Домбровский, Ю. О. Факультет ненужных вещей [Текст]. – Эксмо, 2006. – 736 с.
6. Пиккуль, В. С. Нечистая сила. Роман. Книга первая и вторая [Текст]. – М.: Прометей, 1991. – 784 с.
7. Пиккуль, В. С. Фаворит [Текст]. – М.: Вече, 2012. – 944 с.
8. Распутин, В. Г. Деньги для Марии: Повести и рассказы [Текст]. – М.: Эксмо, 2005. – 736 с.
9. Распутин, В. Г. Последний срок [Текст]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigosite.ru/library/books/49328>
10. Тендряков, В. Ф. Покушение на миражи [Текст]. – Советский писатель, 1988 – 396 с.
11. Benedetti, M. El provenir de mi pasado [Text]. – Destino, 2010 – 221 с.
12. Delibes, M. El Hereje [Text]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.af/book/185158/El_Hereje/Miguel_Delibes
13. Delibes, M. La sombra del ciprés es alargada – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.quedelibros.com/libro/28254/La-sombra-del-cipres-es-alargada.html>
14. Llosa, M. V. Conversación en la Catedral – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hacer.org/pdf/PVargas02.pdf>
15. Márquez, G. G. El amor en los tiempos del cólera. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reggaes.ru/catalogfiles/9/233870>
16. Matute, A. M. Pequeño teatro. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bergfiles.com/i/bf4b1dd370h17i0>

Библиографический список

1. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке [Текст] / П. Адамец. – Прага: Academia, 1966. – 96 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
4. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В. Г. Гак. – Л.: Просвещение, 1977. – 300 с.
5. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Высшая школа, 1981. – 208 с.
6. Давыдова, А. Р. Тема-рематическая организация текста газетных сообщений [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А. Р. Давыдова. – Пятигорск, 2009. – 212 с.
7. Долинин, К. А. Коммуникативные варианты французского простого предложения [Текст] / К. А. Долинин. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1975. – 46 с.
8. Егорова, О. С. Коммуникативно-функциональная типология высказывания в современном французском языке [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. С. Егорова. – СПб., 2000. – 39 с.
9. Егорова, О. С. Основные типы высказывания в современном французском языке [Текст] / О. С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999. – 128 с.
10. Егорова, О. С. Предложение в аспекте теории коммуникативного синтаксиса [Текст] / О. С. Егорова // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения: сборник научных трудов международной научной конференции: в 2 т. / отв. ред. О. С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. – Т. 1. – С. 23–28.
11. Егорова, О. С. Структурно-функциональная типология предложения в русском и французском языках [Текст] / О. С. Егорова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки: научный журнал. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – № 1. – Том I. – С. 167–174.
12. Егорова, О. С., Купцов, А. Е. Особенности функционирования частиц в коммуникативной структуре предложения (на материале русского и испанского языков) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки: научный журнал. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 155–160.
13. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – 544 с.
14. Ковтунова, И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И. И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
15. Косогорова, Х. Г. Коммуникативно-синтаксическая организация вопросно-ответных диалогических единств (на материале русской волшебной сказки) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Х. Г. Косогорова. – Ярославль, 2006. – 23 с.
16. Крылова, О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. А. Крылова. – М., 1993. – 26 с.
17. Купцов, А. Е. Роль частиц в логико-коммуникативной организации предложения (на материале испанского языка) [Текст] / А. Е. Купцов // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки: научный журнал. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 194–197.
18. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения [Текст] / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М., 1976. – С. 239–245.
19. Михайлов, Л. М. Коммуникативная грамматика немецкого языка [Текст] / Л. М. Михайлов. – М.: Высшая школа, 1994. – 256 с.
20. Москальская, О. И. Грамматика текста [Текст] / О. И. Москальская. – М.: Высш. школа, 1981. – 183 с.
21. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения [Текст] / Т. М. Николаева. – М.: Либроком, 2010. – 106 с.
22. Олтиев, Т. Ж. Коммуникативная функция субъективно-модальных частиц в современном испанском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Ж. Олтиев. – М., 1992. – 22 с.
23. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
24. Распопов, И. П. Актуальное членение предложения (на материале простого повествования преимущественно в монологической речи) [Текст] / И. П. Распопов. – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1961. – 163 с.
25. Реферовская, Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте [Текст] / Е. А. Реферовская. – Л.: Наука, 1989. – 168 с.
26. Рылов, Ю. А. Простое и осложненное предложение в испанском языке [Текст] / Ю. А. Рылов. – М.: Высш. шк., 2007. – 221 с.
27. Рябова, Г. Н. Коммуникативно-синтаксическая организация предложения в поэтическом тексте (на материале русского и испанского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Н. Рябова. – Ярославль, 2011. – 24 с.
28. Слюсарева, Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка [Текст] / Н. А. Слюсарева. – М.: Наука, 1981. – 206 с.
29. Стародумова, Е. А. Акцентирующие частицы в современном русском литературном языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Стародумова. – Л., 1974. – 24 с.

30. Филиппова, Т. Н. Формально-семантический и прагматический аспекты функционирования рестриктивных высказываний: на материале русского и испанского языков [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Филиппова. – Воронеж, 1996. – 19 с.

31. Хромов, С. С. Интонация как дифферентор предикации и номинации в современном русском языке [Текст] // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки: научный журнал. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 127–132.

32. Чахоян, Л. П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка [Текст] / Л. П. Чахоян. – М.: Высшая школа, 1979. – 168 с.

33. Шевякова, В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация [Текст] / В. Е. Шевякова. – М.: Наука, 1980. – 382 с.

34. Янко, Т. В. Коммуникативные стратегии русской речи [Текст] / Т. В. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.

35. A. G. Hatcher. Syntax and Sentence // Word. – 1956. – Vol. 12. – № 2. – P. 234–250

Bibliograficheskiy spisok

1. Adamets, P. Poryadok slov v sovremennom russkom yazyke [Tekst] / P. Adamets. – Praga: Academia, 1966. – 96 s.

2. Arutyunova, N. D. YAzyk i mir cheloveka [Tekst] / N. D. Arutyunova. – М.: YAzyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s.

3. Balli, SH. Obshhaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka [Tekst] / SH. Balli. – М.: Изд-во inostr. lit-ry, 1955. – 416 s.

4. Gak, V. G. Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazykov [Tekst] / V. G. Gak. – L.: Prosveshhenie, 1977. – 300 s.

5. Gak, V. G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka: Sintaksis [Tekst] / V. G. Gak. – М.: Vysshaya shkola, 1981. – 208 s.

6. Davydova, A. R. Tema-rematicheskaya organizatsiya teksta gazetnykh soobshhenij [Tekst]: dis. ... kand. filol. nauk / A. R. Davydova. – Pyatigorsk, 2009. – 212 s.

7. Dolinin, K. A. Kommunikativnye varianty frantsuzskogo prostogo predlozheniya [Tekst] / K. A. Dolinin. – L.: LGPI im. A. I. Gertsena, 1975. – 46 s.

8. Egorova, O. S. Kommunikativno-funktsional'naya tipologiya vyskazyvaniya v sovremennom frantsuzskom yazyke [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / O. S. Egorova. – SPb., 2000. – 39 s.

9. Egorova, O. S. Osnovnye tipy vyskazyvaniya v sovremennom frantsuzskom yazyke [Tekst] / O. S. Egorova. – YAroslavl' : Izd-vo YAGPU im. K. D. Ushinskogo, 1999. – 128 s.

10. Egorova, O. S. Predlozhenie v aspekte teorii kommunikativnogo sintaksisa [Tekst] / O. S. Egorova // YAzyk i mysl': traditsii i novye paradigmy. Vtorye YAroslavskie lingvisticheskie chteniya: sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii : v 2 t. /

otv. red. O. S. Egorova. – YAroslavl' : Izd-vo YAGPU, 2009. – T. 1. – S. 23–28.

11. Egorova, O. S. Strukturno-funktsional'naya tipologiya predlozheniya v russkom i frantsuzskom yazykakh [Tekst] / O. S. Egorova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. Gumanitarnye nauki : nauchnyj zhurnal. – YAroslavl' : Izd-vo YAGPU, 2012. – № 1. – Tom I. – S. 167–174.

12. Egorova, O. S., Kuptsov, A. E. Osobennosti funktsionirovaniya chastits v kommunikativnoj strukture predlozheniya (na materiale russkogo i ispanskogo yazykov) [Tekst] // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. Gumanitarnye nauki: nauchnyj zhurnal. – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2012. – № 4. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 155–160.

13. Zolotova, G. A. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka [Tekst] / G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. YU. Sidorova. – М.: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2004. – 544 s.

14. Kovtunova, I. I. Sovremennyy russkij yazyk: Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya [Tekst] / I. I. Kovtunova. – М.: Prosveshhenie, 1976. – 239 s.

15. Kosogorova, KH. G. Kommunikativno-sintaksicheskaya organizatsiya voprosno-otvetnykh dialogicheskikh edinstv (na materiale russkoj volshebnoj skazki) [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / KH. G. Kosogorova. – YAroslavl', 2006. – 23 s.

16. Krylova, O. A. Kommunikativnyj sintaksis russkogo yazyka [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / O. A. Krylova. – М., 1993. – 26 s.

17. Kuptsov, A. E. Rol' chastits v logiko-kommunikativnoj organizatsii predlozheniya (na materiale ispanskogo yazyka) [Tekst] // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. Gumanitarnye nauki: nauchnyj zhurnal. – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2011. – № 3. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 194–197.

18. Matezius, V. O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozheniya [Tekst] / V. Matezius // Prazhskij lingvisticheskij kruzhok. – М., 1976. – S. 239–245.

19. Mikhajlov, L. M. Kommunikativnaya grammatika nemetskogo yazyka [Tekst] / L. M. Mikhajlov. – М.: Vysshaya shkola, 1994. – 256 s.

20. Moskal'skaya, O. I. Grammatika teksta [Tekst] / O. I. Moskal'skaya. – М.: Vyssh. shkola, 1981. – 183 s.

21. Nikolaeva, T. M. Semantika aktsentnogo vydeleniya [Tekst] / T. M. Nikolaeva. – М.: Librokom, 2010. – 106 s.

22. Oltiev, T. ZH. Kommunikativnaya funktsiya sub"ektivno-modal'nykh chastits v sovremennom ispanskoy yazyke [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / T. ZH. Oltiev. – М., 1992. – 22 s.

23. Paducheva, E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu [Tekst] / E. V. Paducheva. – М.: Nauka, 1985. – 271 s.

24. Raspopov, I. P. Aktual'noe chlenenie predlozheniya (na materiale prostogo povestvovaniya preimushhestvenno v monologicheskoy rechi) [Tekst] / I. P. Raspopov. – Ufa : Izd-vo Bashkir. un-ta, 1961. – 163 s.

25. Referovskaya, E. A. Kommunikativnaya struktura teksta v leksiko-grammaticheskom aspekte [Tekst] / E. A. Referovskaya. – L.: Nauka, 1989. – 168 s.
26. Rylov, YU. A. Prostoe i oslozhnennoe predlozhenie v ispanskom yazyke [Tekst] / YU. A. Rylov. – M.: Vyssh. shk., 2007. – 221 s.
27. Ryabova, G. N. Kommunikativno-sintaksicheskaya organizatsiya predlozheniya v poehticheskom tekste (na materiale russkogo i ispanskogo yazykov) [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / G. N. Ryabova. – YAroslavl', 2011. – 24 s.
28. Slyusareva, N. A. Problemy funktsional'nogo sintaksisa sovremennogo anglijskogo yazyka [Tekst] / N. A. Slyusareva. – M.: Nauka, 1981. – 206 s.
29. Starodumova, E. A. Aktsentiruyushhie chastitsy v sovremennom russkom literaturnom yazyke [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / E. A. Starodumova. – L., 1974. – 24 s.
30. Filippova, T. N. Formal'no-semanticheskij i pragmaticheskij aspekty funkcionirovaniya restriktivnykh vyskazyvanij: na materiale russkogo i ispanskogo yazykov [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / T. N. Filippova. – Voronezh, 1996. – 19 s.
31. KHromov, S. S. Intonatsiya kak diferentor predikatsii i nominatsii v sovremennom russkom yazyke [Tekst] // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. Gumanitarnye nauki: nauchnyj zhurnal. – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2013. – № 3. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 127–132.
32. CHakhoyan, L. P. Sintaksis dialogicheskoy rechi sovremennogo anglijskogo yazyka [Tekst] / L. P. CHakhoyan. – M.: Vysshaya shkola, 1979. – 168 s.
33. SHEvyakova, V. E. Sovremennyy anglijskij yazyk. Poryadok slov, aktual'noe chlenenie, intonatsiya [Tekst] / V. E. SHEvyakova. – M.: Nauka, 1980. – 382 s.
34. YAnko, T. V. Kommunikativnye strategii russkoj rechi [Tekst] / T. V. YAnko. – M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2001. – 384 s.
35. A. G. Hatcher. Syntax and Sentence // Word. – 1956. – Vol. 12. – № 2. – P. 234–250